

В отличие от Кон Гопэя, после восшествия на престол императора Сюань Ци Цзиньюй продолжал спокойно заниматься своими делами. Такой человек либо действительно не имел никаких амбиций, либо был слишком хитрым, выжидая подходящего момента.

Цинь Юй ускорил шаг, подойдя к нему:

— Господин Ци, могу ли я сопровождать вас?

Ци Цзиньюй, обернувшись, на мгновение удивился, затем, слегка поклонившись, ответил:

— Если князь изволит, то это честь для вашего слуги.

Пройти несколько шагов, Цинь Юй с улыбкой спросил:

— Почему господин Ци не присоединился к другим сановникам на вечернем пиру?

— Ваш слуга уже стар, рано ложится спать, не то что другие господа, у которых хватает сил, — ответил Ци Цзиньюй, слегка сгорбившись, не торопясь.

Цинь Юй кивнул:

— Господин служит при дворе уже более сорока лет. Кого бы вы назвали опорой государства?

Старый министр сельского хозяйства усмехнулся, сохраняя прежний вид:

— Распознавание людей — обязанность канцлера. Если бы ваш слуга обладал такими способностями, разве бы он оставался без достижений все эти годы?

— Господин Ци слишком скромн.

Цинь Юй с улыбкой сделал комплимент, окинув взглядом старого и немощного Ци Цзиньюя. Внезапно он понял, что в этом круговороте слов он вряд ли сможет обойти этого старика.

— Господин, хорошо знающий историю, считаете ли вы нынешнего императора мудрым и великим правителем? — прямо спросил он.

Ци Цзиньюй внезапно остановился и посмотрел на него:

— Князь искал вашего слугу только для этого разговора?

— Если только для этого? — спокойно ответил Цинь Юй.

Ци Цзиньюй слегка расширил глаза, не ответив, а вместо этого спросил:

— Князь знает, где мы находимся?

Цинь Юй огляделся. Дворцовая тюрьма? Не заметил, как Ци Цзиньюй привел его сюда.

Дворцовая тюрьма находилась в юго-восточном углу Императорского дворца, соединенная с ним, но без входа внутрь. Она имела отдельный выход наружу, и здесь содержались в основном знатные особы, совершившие преступления.

— Я знаю, — слегка нахмурился Цинь Юй, с недоумением взглянув на него.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — не объясняя, Ци Цзиньюй повел князя Ци Цинь внутрь.

Хотя Дворцовая тюрьма не была такой ужасной, как тюрьма Судебного управления, она тоже не отличалась комфортом. заключенные в Судебном управлении могли выйти на свободу, а те, кто попадал сюда, вероятно, оставались здесь до самой смерти.

Ци Цзиньюй остановился в самом конце, где маленький ребенок сидел у деревянного таза, усердно стирая одежду. Тазик был слишком велик для ребенка, и малейшая неосторожность могла привести к тому, что малыш упал бы в него.

— Господин Ци? — ребенок услышал шаги и поднял голову.

Ци Цзиньюй слегка поклонился:

— Маленький князь.

Маленький князь? Цинь Юй слегка удивился, глядя на ребенка. Это был младший сын Цинь Чжэна?

После смерти Цинь Чжэна его старший сын покончил с собой, второй сын, сбежав, был пойман и также совершил самоубийство. Остался только младший сын, рожденный от связи Цинь Чжэна с дворцовой служанкой. Служанка была уже не молода и не отличалась красотой, поэтому Цинь Чжэн стыдился этого и не дал ей никакого статуса. Никто не обращал внимания на этого третьего принца.

Когда император Сюань вззошел на престол, ребенок был еще в пеленках. Его не убили, а вместе с матерью отправили в Дворцовую тюрьму.

Цинь Юй снова посмотрел на ребенка. Тот был одет в серовато-белую хлопковую одежду, из которой местами торчала вата. Хотя погода уже потеплела, ребенок дрожал от ветра.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Ваш слуга Цинь Цзянь, — ответил ребенок, приняв его за коллегу Ци Цзиньюя.

— А твоя мать?

— Мать умерла от болезни в третий год эры Юнхэ, — ребенок потянул за уголок одежды и опустил голову.

Цинь Юй вздохнул, повернулся к Ци Цзиньюю, который также посмотрел на него.

— Князь, является ли император мудрым правителем, подданным не подобает обсуждать. Однако, если даже родственники императора находятся в таком положении, мы должны склонить головы и ждать решения Его Величества.

Ци Цзиньюй развернулся и ушел. Цинь Юй посмотрел ему вслед, тоже собираясь уйти, но заметил, как маленький мальчик смотрит на него, шевеля губами.

— Тебе есть что сказать мне?

Цинь Цзянь кивнул и неуверенно спросил:

— Вы князь Цзинь?

— Да.

Глаза Цинь Цзяня загорелись, он склонил голову набок и сказал:

— Вы такой, как в слухах.

Такой же жестокий? Цинь Юй посмотрел на него. В глазах Цинь Цзяня не было ни отвращения, ни страха. Он колебался, затем спросил:

— Ты знаешь, кто такой князь Цзинь?

— Мой благодетель, — подняв голову, Цинь Цзянь посмотрел на него. — Вы мой дядя.

Цинь Юй замер. Взгляд Цинь Цзяня был слишком наивным и искренним. Он слегка отвернулся, погладил его по голове и сказал:

— Можно сказать, что так.

Лицо Цинь Цзяня покраснело, он опустил голову, думая, что разозлил князя Цзинь, и больше не осмеливался говорить.

— Цинь Цзянь, позволь мне вывести тебя из этой тюрьмы, — неожиданно предложил Цинь Юй.

— Мама говорила, что раз мы сюда попали, то уже не выйдем, — Цинь Цзянь посмотрел на него, переплетая пальцы.

Цинь Юй, держа руки за спиной, слегка дрогнул, но улыбнулся:

— Если я говорю, что смогу, значит, смогу.

— Хорошо, я хочу выйти, — Цинь Цзянь посмотрел на него, и на его лице расцвела яркая улыбка.

Цинь Юй улыбнулся, погладил его по голове и покинул Дворцовую тюрьму.

Улыбка Цинь Цзяня согрела сердце Цинь Юя. Он вспомнил, что обещал Ци Юню прийти вечером, и направился туда.

— Ты только сейчас обедаешь? — Цинь Юй с удивлением посмотрел на накрытый стол.

— Князь сказал, что придет вечером, я ждал вас, — Ци Юнь улыбнулся спокойной улыбкой.

Конечно, это была ложь. Он уже поел, а этот стол был специально подготовлен. Князь Цзинь придет или нет, он все равно будет ждать. Каждый любит слышать слова заботливого друга, и князь Цзинь не исключение.

Цинь Юй улыбнулся, подошел к нему, обнял за талию, и в свете лампы красота Ци Юня стала еще ярче. Он смотрел на него и вдруг спросил:

— Ты меня любишь?

— Конечно, я люблю князя! — как обычно, ответил Ци Юнь.

Хм, Цинь Юй загадочно улыбнулся, крепче обнял его и наклонился для поцелуя. Ци Юнь ответил на объятия, полууступая, полувел его в спальню.

— Князь!

— Что случилось?

— Прибыли гонцы с Северной границы, — громко сказал Сяо Фу-цзы, стоя у двери. — Срочное сообщение.

— Жди меня в комнате, — Цинь Юй отпустил его и быстро ушел.

Кабинет

Офицер, вернувшийся сбежавшим, стоял на коленях, все еще с ранами, и, переведя дыхание, ответил:

— Вчера вечером.

— Кто это был? — снова нахмурился Цинь Юй.

— Они были в черной одежде, и их личности не удалось установить. Но они действовали парами, быстро, больше похоже на солдат, чем на бандитов.

— Это люди князя У, они хотели убить Чжай Цзина и свалить вину на князя, — раздался голос Чжао Чжипина.

Цинь Юй кивнул, глядя на свет лампы. Чжай Цзин, номинально назначенный императором на Северную границу, теперь мертв, и император, несомненно, заподозрит, что он использовал это, чтобы устранить людей императора на севере. Теперь у него остался только Тао Ци, и неизвестно, насколько он полезен.

— Сначала отдохни, — Цинь Юй сказал офицеру, который поклонился и ушел.

Затем он приказал Чжао Чжипину:

— Отправь Тао Ци в Судебное управление, скажи, что это важный преступник, и без приказа императора никто не может его допрашивать.

— Слушаюсь, — кивнул Чжао Чжипин, но с сомнением добавил:

— Император поверит?

— Император давно мне не доверяет, — Цинь Юй потер виски. — Это просто демонстрация слабости перед императором.

— Князь, — Чжао Чжипин слегка выпрямился. — Поскольку подозрения императора не изменить, я полагаю, что нужно заручиться поддержкой сановников и укрепить репутацию. Таким образом, у князя будет поддержка внутри и сильная армия снаружи, и даже император не сможет ничего сделать.

— Тогда я действительно стану мятежником.

— Для императора вы уже мятежник, с того самого доклада.

Да! Я могу только быть мятежником. Цинь Юй улыбнулся и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я заручился поддержкой Ци Цзиньюя и других?

— Князь мудр.

— Я обещал Цинь Цзяню вытащить его отсюда. Хотел сделать это тихо, но теперь, похоже, придется оказать услугу министру сельского хозяйства.

— Я слышал, что у господина Ци недавно родился внук, — слегка поклонился Чжао Чжипин. — Я подготовлю щедрый подарок, а князь лично поздравит господина Ци.

Прости, старший брат, я не могу отступить. Я не могу рисковать, что ты проявишь милосердие, я боюсь за свою жизнь.

У министра сельского хозяйства Ци Цзиньюя родился внук, и перед домом Ци были развешаны красные украшения и зажжены фейерверки. Ци Цзиньюй служил при дворе полжизни, и его ученики, старые друзья, а также те, кто сочувствовал Цинь Чжэну, выстроились в длинную очередь, чтобы поздравить его.

— Князь, мы приехали, — Ван Мэн слегка натянул поводья, остановив повозку. Он только что был освобожден князем Цинь.

— Хм, — Цинь Юй вышел из повозки, оглядев шумную сцену перед домом.

— Князь Цинь! — кто-то узнал его и тихо воскликнул.

Управляющий дома Ци быстро поднял голову, увидев князя, и поспешно вошел во двор. Через мгновение Ци Цзиньюй вышел ему навстречу, издали низко поклонившись.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450033>